

Доктор Дэвид Тернер, Матфей

Сессия 1А – Введение в Евангелие от Матфея I: Происхождение, Каноничность, Структура

Добро пожаловать на курс по Евангелию от Матфея. Это Дэвид Тернер, и это Лекция 1А. Первая лекция из набора кассет по этому Евангелию. По мере работы над всеми кассетами вам понадобятся в качестве компаньона дополнительные материалы, которые вы должны были получить в семинарии. Лекции содержат дополнительные материалы и план, который объясняет, почему он посещал большинство из них. В них есть некоторые дополнительные материалы, которые помогут вам следовать и, надеюсь, иметь возможность самостоятельно изучать эту замечательную книгу.

Итак, это лекция 1 А, которую мы завершаем некоторыми вводными вопросами. Не самый захватывающий материал, но он все равно полезен для понимания обстановки Евангелия от Матфея. Поэтому, пожалуйста, следите за страницей 3. Делайте заметки на этом листе, если хотите.

Происхождение Евангелия от Матфея. Происхождение Евангелия от Матфея нелегко установить, как и Аноним Матфея? Как и в случае с тремя другими Евангелиями, можно только делать обоснованные предположения об авторе, получателях и обстановке этого Евангелия. Такие предположения не являются гипотезами, сформированными путем отмечания книг, грамматики, синтаксиса, литературного стиля и изучения их отличительных тем путем чтения между строк. Так что, говоря отмечая Патристические Предания, то есть Предания от ранних отцов церкви, и такие пути изучения.

Эти Предания единогласно утверждали, что Евангелие от Матфея было первым Евангелием, что противоречит современному мышлению в этом отношении. Евангелие от Матфея было написано Апостолом Матфеем

Ну, давайте на минутку задумаемся об авторстве. Хотя Евангелие от Матфея анонимно, кажется очевидным, что оно действительно было написано писцом для апостола Матфея в первой четверти второго века нашей эры. Когда я использую термин, был рядом. Я использую его, чтобы иметь то же самое, что большинство людей имеют в виду, когда они говорят *ad* или *одеметр*, который год нашего Господа, вы находитесь, это рифма с просто означает, что они - время, которое началось с Иисуса, когда иудеи и христиане жили в нашей эре.

Итак, Евангелие от Матфея было приписано апостолу Матфею, был автором к первой четверти второго века нашей эры. И примечательные древние рукописи имеют заголовки, которые приписываются Апостолу. Матфей патристический, Предания согласны с этим описанием в таких местах, как Евсевий, Церковная история, и 3.39 цитирует Папия из начала II века, Климент Александрийский цитируется Евсевием. 614 Климент был из начала III века. Ориген, цитируемый Евсевием и его Церковной историей 6.25.4, указывает на Оригена из середины III века. Все эти личности, Папий, Климент Александрийский и Ориген, утверждают, что апостол Матфей является автором Первого Евангелия.

Слова Ириней, из конца второго века нашей эры, согласуются с Евсевием. Это дополнительное свидетельство четвертого века. Этот эффект можно найти в Иерусалиме в то же время. Да, и Иероним замечательным фактом, что эта патрологическая традиция постулирует, что Матфей изначально был написан на еврейском языке, будет обсуждаться позже в заметке о каноничности и текстовой истории.

Оставив в стороне свидетельства отцов церкви, большинство ученых, исходя из иудейской ориентации Матфея, приходят к выводу, что его автор был иудеем-христианином, возможно, христианином-евреем, что является более исторически точным термином. Но есть мнение меньшинства, которое утверждает, что еврейские атрибуты Матфея являются литературным творением полемики автора-нееврея против иудаизма. Я думаю, что это ошибочное мнение, но есть те, кто его придерживается.

Теперь, это дата книги. Весьма вероятно, что в Церкви есть намеки на Матфея. Отец Игнатий, который жил в конце 1-го и начале 2-го века нашей эры. Также в документе под названием Дидахе, патристическом документе начала 2-го века нашей эры. Эти ранние Иллюзии, взятые в сочетании со свидетельством Папия, о котором мы упомянули в данный момент. Дайте понять, что Матфей был хорошо известен к началу 2-го века соответственно. Поворот должен был написать Евангелие первого века самое позднее. Текущий консенсус, основанный на Маркане и приоритетном взгляде на евангельские отношения, относит происхождение Матфея к 80-м или 90-м годам нашей эры. В некоторых случаях этот год вот-вот поддается идее, что Матфей 24-25 представляет собой пророчество после события о разрушении Иерусалима.

Написано после разрушения Иерусалима, извините, 70 г. нашей эры, это ошибка, вложенная в уста Иисуса. Но есть те, кто утверждает, что ситуация развивающейся церкви, которая исходила из Ямнии после разрушения Иерусалима,

С другой стороны, если принять свидетельство отцов церкви об апостольском авторстве даты, то, вероятно, это нужно будет сказать раньше, то есть, только если принять Матфея 24-25, как я, как подлинную традицию от Иисуса, а не как пророчество после события, нет необходимости датировать Евангелие после 70 г. Поэтому, если кто-то не убежден, что Матфей зависит от Марка, а я не убежден. Есть еще одна причина для ранней даты. Есть известные ученые, которые выступают за до 70 г. н. э. от Матфея, и к ним относятся такие ученые, как Крейг Бломберг. Дон Карсон, Роберт Гандри, Герхард Мейер, Бо Райка и Дж. А. Т. Робинсон, но в целом ученые не догматичны в отношении даты книги.

Теперь получатели и повод Матфея. Характеристики Матфея. Формула исполнения цитаты из еврейской Библии и его представление Иисуса, который пришел разрушить, но исполнить закон и пророков, являются лишь двумя из причин, по которым каждый изучающий Матфея должен прийти к какому-то выводу о связи этих получателей Евангелий с иудаизмом Ученые разделились по этому вопросу, некоторые убеждены, что Община Матфея. Содержит много язычников и уже отделена от синагоги, Гандри и Стэнтон приходят к такому выводу. Другие

придерживаются противоположного мнения, что Община Матфея в основном еврейская и все еще связана с синагогой, такие люди, как Харрингтон, Оверман, Сальварени, Сигал и Сим.

И есть те, кто занимает своего рода промежуточное положение между этими двумя. Оппоненты утверждают, что Матфея можно удовлетворительно объяснить только тогда, когда его рассматривают на фоне борющегося меньшинства, то есть людей Матфея, которые покидают синагогу, то есть тех, на кого нападает Иисус. Хагнер — один из тех, кто придерживается этой точки зрения.

В этом курсе принята точка зрения, что Община Матфея все еще связана с синагогой. Такие ученые, как Оверман Салверани и Сайм, пытались окончательно убедить меня в этом, и комментарий, вероятно, наиболее ясно и последовательно излагает это в массивном трехтомном труде У. Д. Дэвиса и Дейла Эллисона в серии *International Critical Commentary*. Эта книга незаменима для тех, кто хочет действительно глубоко изучить Матфея.

Хотя было предложено много серий, местоположение Общины Матфея, скорее всего, никогда не будет известно с какой-либо степенью определенности. У города Антиохия много сторонников, но другие предлагают Тир или Сидон, Килпатрик; Галилея, Оверман или даже Пела в Трансиордании, парень по имени Слингерленд пришел к такому выводу. Это счастливый факт, что понимание сообщения этой книги не зависит от знания местонахождения ее первоначальных получателей.

Конечно, повод написания Евангелия и его цель нигде в нем не указаны явно, и их можно лишь приблизительно определить с помощью гипотез, выведенных из Матфея. Если предположить, что аудитория — христианско-иудейская община, как я, то, очевидно, именно община должна понять, как жизнь Иисуса, Мессии, исполнила еврейскую Библию.

И как учение Иисуса интерпретировало Тору Моисея, 5:17, и падение. Этому сообществу также нужно было знать, почему укоренившиеся нехристианские еврейские лидеры больше не должны были следовать, глава 23.

Сообщество также, очевидно, нуждалось в расширении своих горизонтов до слова «миссия язычников». Матфей регулярно изображает язычников в положительном свете, как, например, когда язычники упоминаются в родословной Иисуса, 1:3, 5 и 6, и подчеркивается лицо язычников, 8:10, 15:28 и 27:54.

Такие детали повествования готовят читателя к кульминационному поручению, что община несет послание Иисуса всем народам 28:19. Следующее обсуждение, теологический акцент Матфея, дает дополнительные выводы об изначальной цели Евангелия.

Теперь мы переходим к вопросу каноничности и истории, нашему второму главному вопросу здесь, в лекции 1А,

Во-первых, нам нужно рассмотреть свидетельство Папия. Основополагающий вопрос в текстовой истории Матфея — это как возможно. Ориген — семитский текст, который был переведен на наш современный греческий язык только позже, патристические источники Матфея, которые занимают эту позицию. Я был замечен в предыдущем обсуждении авторства. Самый ранний текст — Евсевий, Церковная история 3.39.16, который цитирует Папия в том смысле, что Матфей собрал Оракулы об Иисусе на еврейском языке. И каждый толковал их как мог

На первый взгляд Папий. Извините, на первый взгляд, Евсевий, цитата из Папия, похоже, говорит, что Матфей изначально был написан на еврейском языке, а позже люди, возможно, перевели его с еврейского оригинала, перевели его на наш греческий Евангелие. С тех пор как наше настоящее греческое Евангелие от Матфея не читается как перевод еврейского оригинала. Некоторые утверждают, что Матфей написал и Евангелие, и греческое Евангелие. Другие думают, что Папий — это оракулы или высказывания Иисуса, которые современные критики Источника называют вами, или даже беседы Иисуса, которые находятся в нашем греческом Евангелии от Матфея

Но, похоже, не было примера подмены рукописей. Это говорит какой-то так называемый еврей. Матфей упоминается Папием по этим и другим причинам, например, Гандри.

Предложил, что термин в моем диалекте иврита на самом деле не означает еврейский язык, но я представил стиль письма или риторический стиль, и что когда это благочестивый, каждый интерпретирует, что это не означает перевод. Но каждый интерпретировал их так, как считал нужным. Если это так, то Папий говорит, что стиль сочинения Матфея был еврейским, и последующие лица интерпретировали этот еврейский стиль письма в меру своих возможностей.

Возможно, такие особенности, как генеалогия Мэтьюза и акцент на форме, свидетельствуют о его еврейском композиционном стиле.

Что касается греческих рукописей, то текстовая история Евангелия от Матфея проиллюстрирована во многих из них. Существует более 20 унциальных рукописей, которые содержат полный или почти полный текст Евангелия от Матфея, среди них Синайский и Ватиканский кодексы, сокращенно Алефе и В, а также кодексы С, D и W, Кодекс Сигма, а также 0211, I, k, m, uv, Дельта Бета, Пи и Омега.

Это лишь некоторые из них, и есть другие рукописи, которые содержат части Матфея, включая P 64 и P 67, P 77, P 1, P 45, P 53 и P 70 и так далее, эти рукописи несколько более ранние, чем унциальные рукописи, хотя и упоминаются только вскользь. Они более фрагментарны в дополнение к этим папирусам и незапечатанным рукописям. Так что есть сотни крошечных переключателей, которые свидетельствуют о технологии. Матфей, конечно, обильно цитируется в источниках отцов церкви и часто используется в церковном лекционари, и он был переведен на другие ранние версии христианами в ранние дни. Так что есть очень много рукописей, доступных в текстовой истории Матфея.

Что касается каноничности Матфея, то это было самое популярное Евангелие ранней церкви. И не было никаких сомнений в его каноничности среди православных, и он находится в восточных или западных регионах церкви. Однако еретик Маркион в середине второго века вместе со своими последователями придерживался Канона, который не включал Матфея, не говоря уже о Ветхом Завете, Марке, Иоанне и общих Посланиях. Маркион

утверждал своего рода гностический дуализм между Ветхим Заветом и Новым Заветом как Откровениями двух разных богов. Поэтому настойчивость Мэтьюса на исполнении Ветхого Завета Иисусом была немыслима для Макиона.

Маркион принял только отредактированную версию Евангелия от Луки и Послания Павла в качестве своего Канона. Очевидно, его нападки на ранний православный канон были основным фактором в процессе, который привел к формализации канона в последующие дни. В дополнение к уже цитированным источникам патристики. Так называемый Антимаркионитский пролог к Луке и Иоанну, а также фрагмент моратория, являются крутыми. Оба говорят о бесспорном четырехчастном Евангелии, традиции церкви. Мы также можем обратиться к Иринею в его книге Против ересей. 3.11.8 Киприан, его Послания 73:10 Климент Александрийский 3.13 и другие источники патристики, чтобы подтвердить кандидатуру Матфея.

Я уверен, что вы уже достаточно наслушались, и на этот раз поговорим о чем-то более интересном, чем вопрос о том, как Матфей составлен как литературное произведение. Итак, теперь мы переходим к третьему главному аспекту этой лекции, литературным вопросам, это первый аспект неграмотного вопроса: что это за книга Матфей? Что такое евангелие? Что мы подразумеваем под жанром евангелий как книг, которые имеют и историю, и теологию

Из-за апологетических опасений, связанных с необходимостью подтверждения историчности евангельских историй об Иисусе, консервативные евангелисты порой неохотно рассматривают евангелия как теологически мотивированные. Это происходит в ответ на либеральную науку, которая склонна рассматривать евангелия как воображаемые документы, созданные для удовлетворения потребностей церкви, а не для передачи надежных Преданий об Иисусе. Такая наука находит евангельские истории, которые в действительности отражают ситуации и противоречия, с которыми столкнулась церковь после 70 г. н. э., а не исторический Иисус. Примером такого типа мышления является комментарий Ф. У. Бэра в нашей библиографии. Евангелисты справедливо ответили в защиту исторической достоверности евангелий такими людьми, как работа Крейга Бломберга под

таким названием 1987а, но при этом иногда теологическое значение евангелий затмевалось.

Другие время от времени утверждали, исходя из ошибочных диспенсациональных взглядов, что евангелия просто дают нам историю, в то время как мы получаем теологию из посланий Нового Завета, особенно посланий Павла. Однако эта дихотомия истории и теологии ложна; евангелия повествуют о том, что действительно произошло, но делают это по теологическим причинам. Согласно Прологу Луки, Лука провел тщательное историческое исследование, чтобы убедиться в надежности устной и письменной традиции, чтобы Феофил мог быть обучен достоверной истине об Иисусе, когда они экстраполируют пролог Луки на Евангелие. Похоже, что их процедура заключалась в передаче традиций Иисуса. Они получили их с целью удовлетворения духовных потребностей своей аудитории.

Именно это мы и имеем в Евангелиях, теологических толкованиях избранных Преданий, которые авторы считают подлинными историческими событиями, произошедшими во время жизни и служения Иисуса.

Это представление о том, что евангелия содержат богословски интерпретированную историю, особенно важно. Когда замечаешь отличительный акцент каждого евангелия. Евангелие от Иоанна. Это становится ясно из главы 20, стихов 30 и 31, где евангелист утверждает, что он знал многое об Иисусе, о чем вы не написали. Но что он написал об определенных вещах, чтобы его слушатели могли уверовать и иметь жизнь.

Итак, мы приходим к выводу, что авторы Евангелий писали не просто для того, чтобы удовлетворить интеллектуальное любопытство читателей, накапливая исторические данные. Скорее, они писали, чтобы наставлять соответствующие общины, приводя избранные эпизоды из жизни Иисуса, чтобы они соответствовали их потребностям. Таким образом, евангельские повествования учат, даже сегодня, показывая теологические, экзистенциальные последствия достоверных слов Иисуса.

Критика источников и синоптическая проблема. Даже беглое прочтение евангелий выявляет. Фундаментальное сходство

известно как синоптическая проблема. Каковы первые три евангелия? Настолько похожи в некоторых отношениях и настолько различны в других. Все евангелисты верят в такие вопросы исключительно через водительство Святого Духа Евангелия. Размышления автора о прологе Луки выведут нас за пределы наивных пиетистских ответов. Кажется очевидным, что Лука знал о ранее написанном. Это составляет 1:1 его евангелий, которые, в свою очередь, были основаны на сообщениях, циркулирующих от ранних учеников и очевидцев, по этой причине это краткое обсуждение синоптической проблемы важно.

Теории синоптического происхождения в отношениях можно разделить на две основные группы: те, которые подчеркивают литературную независимость каждого евангелия, и те, которые, с другой стороны, постулируют, что между евангелиями существует некоторая литературная взаимозависимость. Что касается литературной независимости, некоторые ученые указывают на преобладание устной передачи священной традиции на древнем Ближнем Востоке, феномен евангелий может быть объяснен их индивидуальным редактированием легкодоступной устной традиции без какой-либо необходимости заимствования друг у друга на литературном уровне.

Такой подход может с некоторой степенью успеха объяснить различия между синоптиками. Но, кажется, этот сбой является удовлетворительным объяснением синоптических соглашений, которые порой включают в себя идентичные формулировки расширенных отрывков.

Литературный. Взаимозависимость, похоже, победила, и большинство ученых. Придерживайтесь того факта, что Матфей был вовлечен в использование Марка, когда он писал свое Евангелие, и этой литературной взаимозависимости. Она была перевернута с ног на голову от современного обратно к древнему, потому что, как утверждал Августин в любом из отцов церкви, они считают, что канонический порядок евангелий представлял собой порядок литературной зависимости. В последнее время патристический подход к приоритету Матфея был несколько пересмотрен в так называемой гипотезе Грисбаха, которая постулировала, что рынок использует как Матфея, так и Луку.

Хотя некоторые все еще придерживаются приоритета Матфея, этот научный консенсус сегодня отдает предпочтение приоритету Марка с Матфеем. И составление Лукой, независимость их евангелия от одного, Марка и другого гипотетического источника, известного как Q, который, как сообщается, содержал собрание высказываний Иисуса. Иногда эта точка зрения известна как теория двух источников, но она была далее развита в теорию четырех источников с Марком, и вы дополнены дополнительным гипотетическим источником М для Матфея и L для Луки.

Что касается позиции этого курса, мы подчеркиваем повествовательный подход к Матфею, а не подход документальной гипотезы, как мы сейчас объясним.

Повествовательная критика. Полезность достижения чего-либо приближающегося к уверенности в решении синоптической проблемы, в сочетании с атомизирующими тенденциями источника. Критические исследования привели некоторых к принятию другого подхода, литературного метода, обычно известного как повествовательная критика. Повествовательная критика рассматривает каждое евангелие как целое и делает выводы о значении в теологии, сравнивая части каждого евангелия с целым, а не с этими так называемыми гипотетическими источниками.

Пауэлл в своей книге *Narrative Criticism* утверждает, что для того, чтобы читать евангелия, таким образом, «необходимо знать все, что говорит текст. Как только читатель узнает, и забыть все, что текст не предполагает, что читатель знает», это на странице 20 его книги. Такой подход кажется уместным, что евангелия рассматриваются как теологически интерпретированная история, написанная для назидания христианских общин. Можно было бы подумать, что евангелия функционируют как единое целое в этих общинах, а не как наложения, которые можно накладывать на предыдущие евангелия как на другие источники. Современные ученые, как и следовало ожидать, были озабочены раскрытием истории традиций, которые они находят в синоптических, но такой подход кажется маловероятным для древних христианских общин.

Нарративная критика кажется гораздо более подходящей, чем критика источника, для изучения евангелий в церковном

контексте, учитывая жанр евангелий как теологически интерпретируемой истории и каноническую функцию Евангелия как Священного Писания. Поэтому этот комментарий будет повествовательным критическим исследованием. Все эти вопросы критики источника будут иногда упоминаться

Слабость литературной критики в целом и критики в частности заключается в том, что историческая ссылка на литературные документы обычно игнорируется, как не имеющая отношения к делу. Но когда Священное Писание изучается в евангельском контексте, исторические события, интерпретируемые литературными источниками, должны быть объединены.

Теперь, наконец, литературная структура Евангелия от Матфея. Понимание структуры Евангелия от Матфея имеет решающее значение в повествовательном критическом подходе, который пытается сформулировать целостность частей в обрамлении целого Евангелия.

Хотя некоторые ученые, такие как Гандри и Харрингтон, отчаиваются в описании Матфея, обычно встречаются следующие подходы. Пожалуйста, посмотрите на следующую страницу в своих заметках и сравните то, что я говорю, с тремя подходами, перечисленными на странице четыре. В плане Маркена Матфей часто анализировался по хронологическим и географическим линиям, и, похоже, хорошо работает при анализе Марка, такой подход, который обычно приводит к и Анализ, который начинается с Матфея, как и у Марка, с публичного служения Иисуса в Галилее, ведущего его в путешествие в Иерусалим, с его последних дней. Его печаль, предательство, арест, распятие, воскресение и поручение учеников.

В этих случаях мы имеем своего рода историко-биографический подход к Иисусу, но он совершенно не соответствует характерной для Мэтьюза схеме чередования повествовательных и дискурсивных блоков материала.

Второй подход к структуре Евангелия от Матфея основывается на фразе в 4:17 и 16:21: «с того времени Иисус начал». Это подход Джека Кингсбери и его трудов, а также Дэвида Бауэра к структуре Евангелия от Матфея. Они называли эту фразу, которая встречается

в двух решающих моментах в 4:17, сразу после рассказа об аресте Иоанна Крестителя. Публичное служение Иисуса началось со слов «с того времени Иисус начал проповедовать» (16:21), сразу после признания Петра, что Иисус есть Мессия, Матфей говорит, что с этого момента Иисус обратил лицо свое к Иерусалиму и начал говорить своим ученикам, что он будет убит там. Итак, ясно, что эти два стиха 4:17 в 16:21 сообщают, хотя они и важны, вопрос, кажется, является скорее биографическим маркером, чем литературным приемом. Другими словами, это ключевые события в биографии Иисуса на этапах его жизни и служения. Но так ли они важны для структуры Матфея? Я думаю, что нет. Я думаю, что это не так уж и отличается от предыдущего, хронологического географического подхода, как подчеркивается в Евангелии от Марка. Это на самом деле не помогает нам вникнуть в вопрос того, как Матфей чередует повествование и дискурс.

Итак, это подводит нас к третьей позиции, которая представляет собой точку зрения, которая принимается здесь на протяжении всего повествования, о чем не говорилось в наших лекциях, Матфей давно отметил уникальное сопоставление повествовательного, дискурсивного материала, обозначенное фразой «после того, как Иисус закончил», в конце основных повествований.

Признание этой структурной модели Матфея не обязательно означает,
Принимая Бэкона, вы утверждаете, что Матфей выделяет пять книг Иисуса, которые соответствуют пяти книгам Моисея в Пятикнижии.

План, основанный на этой уникальной форме, находится в ваших дополнительных материалах, там на странице четыре, и более подробная его версия. Он также находится позже в дополнительных материалах, где вы можете увидеть его вкратце там на странице четыре. Кажется, это ясно показывает нам, что Матфей пытался рассказать нам не просто о том, что сделал Иисус, но в первую очередь о том, что он сказал. И это уникальная черта Матфея, которая отличает его от Марка.

Матфей, если вы сравните его с Марком, почти в любой перикопе или эпизоде вы обнаружите, что Матфей имеет событие, сжатые

детали повествования Марка, но расширил учение Иисуса. Учение Иисуса, затем, представлено в Евангелии от Матфея в уникальных беседах, которые встречаются, конечно, в главах с 5 по 7, обратите внимание на план на странице 4, раздел, 2 В беседа о Миссии Раздел 3. В Глава 10, беседа о притчах, 4 В глава 13, беседа об отношениях в Царстве, Глава 18, это раздел 5 В в плане. И, наконец, беседа, которая называется Елеонской беседой или Эсхатологической беседой Иисуса. После этой эсхатологической беседы в главе 26:1 Матфей говорит, что после того, как Иисус закончил, все эти слова. Это может быть важно, и что он привлекает наше внимание к тому факту, что это последнее публичное учение Иисуса. В Евангелии от Матфея «все эти слова», вероятно, являются отсылками к предыдущим четырем беседам, а также к пятой и последней беседе в главах 24 и 25.

Итак, пожалуйста, посмотрите на схему на странице четыре, в нижней половине страницы, основанную на фразе «после того, как Иисус закончил», найдите ее и обратите на нее внимание, потому что, похоже, это маркер того, как нам следует понимать, как Евангелие от Матфея увязывается воедино.

Это конец первой лекции. Увидимся за углом на лекции 1 В.